Глава 716. Последний ход

Иллюзия, в которую попал Бык Бяобяо, была последней уловкой Шэнь Цзиньсяо.

Это событие потрясло всех присутствующих.

Сила герцога четвертого класса Быка Бяобяо являлась основой их команды - Чи Чан и Дузэ Янь оказались просто неспособны остановить противника.

Цай Вэй и Янь Линьцин побледнели, не зная, что делать.

Присутствующие в караване люди также растерялись, обстановка накалилась до предела.

Юань Цин поднял знамя Дома Лолань и героически проревел: «Положите свою жизнь, чтобы защитить двух лордов Дома!»

Несмотря на то, что им противостоял герцог шестого класса, а его сила на стадии Небесного Резонанса была сродни силе муравья перед Шэнь Цзиньсяо, он не сбежал в страхе, а в первый же миг призвал на помощь солдат.

Мастер павильона Лэй Чжан был настроен так же решительно. Если такой грозный противник хотел их убить, сбежать просто невозможно. Раз уж так вышло, почему бы не погибнуть, сгорев в героическом пламени?

Атмосфера вокруг каравана погрузилась в скорбную тишину.

Выражение лица Ли Ло, напротив, оставалось спокойным. Вероятно, происходящее не совсем совпадало с его ожиданиями.

Представители академии и Юй Хунси еще не прибыли, что свидетельствовало о том, что их поглотили собственные проблемы. Шэнь Цзиньсяо тщательно подготовился к этому дню.

Юноша повернул голову и посмотрел на Цзян Цин, которая все еще сидела верхом на своем скакуне. Ее лицо, словно у богини, было таким же спокойным, а золотые глаза - ясными и спокойными, казалось, они способны отразить все, что мир может обрушить на них.

«Сестра Цин'э...» - Тихо сказал Ли Ло.

Девушка пристально посмотрела на него.

«Ты боишься?» - Спросил Ли Ло.

Цзян Цин слегка улыбнулась и покачала головой: «Нам не суждено умереть здесь сегодня».

«Да, я тоже чувствую то же самое» - Ли Ло ухмыльнулся: «Однако, сестра Цинъэ, позволь мне взять инициативу на себя. Ты всегда делала все возможное, чтобы помочь решить проблемы, в которых я оказывался, теперь моя очередь. Ведь, защита моей невесты - моя обязанность».

Цзян Цин вгляделась в красивые черты лица Ли Ло и заметила, что его взгляд непоколебим, полон уверенности в себе и решимости.

В ответ она хихикнула и тепло ответила: «Хорошо, на этот раз я тебя послушаюсь».

Девушка не стала спрашивать, как он собирается это сделать. Ли Ло был всего лишь культиватором уровня Дворца Дьявола, в то время как Шэнь Цзиньсяо являлся герцогом шестого класса! Однако она знала, что с его решительностью и твердостью он не позволит никому причинить ей вред на его глазах, каким бы могущественным ни был противник.

В золотистых глазах Цзян Цин заиграла теплая улыбка, когда смотрела на красивого юношу, стоящего перед ней. С ним она провела больше всего времени за всю свою короткую жизнь. Постепенно взрослея, он утратил наивность юности. Теперь на него можно было положиться.

Это был уже не тот ребенок, который плакал просто по собственной прихоти.

В небе над головой Шэнь Цзиньсяо сосредоточил свое внимание на неподвижном Быке Бяобяо. Он попал в плен к Сердечному Дьяволу, и в ближайшее время ему не удастся выбраться. Без препятствий с его стороны все остальное стало бы простым делом.

Затем его взгляд обратился к Чи Чану и Дузе Яну.

Вытянув пальцы, он изверг из них безграничное пламя, превратившееся в двух гигантских огненных питонов, разглядеть концы которых было просто невозможно. Они свернулись в пустоте и постепенно превращаясь в две печи, запечатывая дуэт.

Чи Чан и Дузе Янь сопротивлялись изо всех сил, призывая на помощь свои Цитадели, чтобы нанести удар по захвативших их пылающим питонам.

Однако, столкнувшись с абсолютной разницей в силе, спастись за короткий промежуток времени у них не получится.

В отсутствие сдерживающего его Быка Бяобяо Шэнь Цзиньсяо мог беспрепятственно и легко контролировать ситуацию.

Связав дуэт, он не воспользовался возможностью нанести им удар. Герцоги по природе своей живучи и обладали мощной жизненной силой, и чтобы уничтожить одного из них, потребовалось бы немало времени, которого у него не было. Если прибудет подкрепление из академии и Юй Хунси, ситуация выйдет из-под контроля.

Его образ замерцал, и он полетел по небу навстречу Ли Ло и Цзян Цинъэ.

Увидев его приближение, Юань Цин, Лэй Чжан и остальные старейшины дома Лолань пришли в ужас. Грозная сила, которую источал герцог, омывала их тела, заставляя непроизвольно дрожать от страха.

Несмотря на все это, они набрались храбрости и использовали всю резонансную силу своих тел, намереваясь оказать сопротивление.

«Уходите!» - скомандовал Ли Ло.

Юань Цин, Лэй Чжан и остальные повернулись к нему лицом и увидели, что их лорд выглядит очень спокойно и непринужденно.

Мысли переполняли их разум, но в конце концов они подчинились и отступили.

«Что? Решил сдаться?» - Шэнь Цзиньсяо появился примерно в десяти метрах от них с удивленным видом.

«Даже если ты решишь сдаться, я все равно избавлюсь от тебя. К тому же ты гений тройного резонанса, и я не могу позволить тебе расти». - Он усмехнулся, глядя на Ли Ло с убийственным намерением.

«Посмотрим, удастся ли тебе осуществить задуманное», - ответил Ли Ло.

Шэнь Цзиньсяо удивленно рассмеялся: «Похоже, у тебя все еще осталось что-то в рукаве. Подкрепление не успеет прибыть вовремя, ты же в курсе?» - Мужчина продолжал наблюдать за странно спокойным Ли Ло. Отчего-то в его сердце возникло неприятное предчувствие: «Забудь об этом, напрасно болтаешь. Больше не стану тратить на тебя время. Поговорим после твоей смерти».

Как только он закончил говорить, Ли Ло внезапно поднял черную дощечку.

На ней был изображен древний иероглиф «Ли», от которого исходила аура таинственности и величия.

Когда Шэнь Цзиньсяо увидел дощечку, выражение его лица непроизвольно изменилось. Во

время нападения на академию он лично видел, как Пан Цяньюань позаимствовал ее у Ли Ло, и именно из-за нее был тяжело ранен Сюань Чэня, герцога седьмого класса.

«Пытаешься использовать этот фальшивый предмет, чтобы напугать меня? Энергия, которую оставил Пан Цяньюань, уже рассеялась. Даже если это реликвия, как ты собираешься ее пробудить?» - Шэнь Цзиньсяо мрачно произнес с некоторой долей настороженности.

В то же время из его пальцев вырвался огонь, растопивший землю с такой силой, что если бы Ли Ло соприкоснулся с ним, то превратился бы в пепел, не оставив ничего.

В этот момент юноша закрыл глаза. Несмотря на море пламени, охватившее небо и землю, его сердце оставалось непоколебимым, крепко сжимая черную дощечку и сосредоточившись на ней.

Когда Пан Цяньюань вернул реликвию, казалось, что в ней что-то открылось, что дало понять ему, как использовать ее.

Для активации необходимо бы прибегнуть к крайним мерам, поэтому Ли Ло не хотел использовать этот способ без особой необходимости.

Конечно, ситуация была именно такой.

Родословная внутри него, казалось, пробудилась в этот момент, бурля жизнью. Закипев, поток крови устремился к черной дощечке.

Линии крови текли по реликвии к иероглифу «Ли» и быстро сливались с ним.

На мгновение Ли Ло услышал драконий рев, преодолевший пространство и время.

Взгляд юноши налился кровью, а на лице выступили кровеносные сосуды, придавая ему одновременно отвратительный и ужасающий вид.

Однако эта боль была не напрасна. В то же время древний иероглиф «Ли» начал отделяться от черной дощечки, поднимаясь в воздух.

Пламя Шэнь Цзиньсяо столкнулось с ним, но то, что произошло, удивило всех. Огонь мгновенно рассеялся, а жар исчез.

Древний иероглиф продолжал беспрепятственно и беззаботно парить в воздухе. Он не излучал ослепительного света и не поглощал огромные количества природной энергии. Но как только появился, властная аура Шэнь Цзиньсяо словно испарилась.

Мужчина же в этот момент почувствовал, что волосы на его спине встают дыбом.

Его охватило неописуемое ощущение опасности, исходящее от этого предмета.

В результате он без колебаний отступил, фигура мужчины стала бесплотной и распалась на бесчисленные послеобразы, скрывая его.

Ли Ло остался равнодушен к этой театральности. В данный момент он выглядел как человек, сделанный из крови, и дрожал, подняв руку и указывая на Шэнь Цзиньсяо.

Для активации черной дощечки требовалась не резонансная сила тела, а родословная! Юноша ощущал, что истощение его эссенции крови было в десять раз сильнее, чем когда он отдал десять капель эссенции крови Треххвостому Небесному Волку.

Древний иероглиф превратился в луч яркого света, устремившийся вперед.

Черная вспышка неяркого света разбила все бесчисленные образы.

В итоге они вернулись в одну точку, явив истинное тело Шэнь Цзиньсяо с самым уродливым выражением лица, на которое тот был способен.

Эта реликвия оказалась самым жутким противником, с которым ему пришлось столкнуться за всю его жизнь. Она была словно злобный древний зверь, чьей целью он стал, что будет вечно его преследовать, находясь рядом и уничтожая все скрывающие техники, пока не представится возможность нанести удар. От нее невозможно было скрыться и это вселяло страх.

Шэнь Цзиньсяо просто не мог понять, как это было возможно. Пожалуй, даже король был не в силах совершить такое!

«И где только Ли Ло нашел такой проклятый артефакт?»

Мысль пронеслась в его голове, а в глазах Шэнь Цзиньсяо вспыхнул безжалостный огонь. Шесть Цитаделей герцога прорвались сквозь пустоту и появились перед ним, образовав уникальную формацию, которая позволяла им взаимно дополнять и усиливать друг друга. В то же время они образовали единую защитную оболочку, которая защищала Шэнь Цзиньсяо.

«Неважно, насколько сильна древняя табличка, Ли Ло находится лишь на уровне Дворца Дьявола!

Кроме того, такая невообразимая сила не могла взяться из ниоткуда. Такой слабый человек, как Ли Ло, должен был заплатить непомерную цену!

Это определенно его последний шаг».

С этими мыслями Шэнь Цзиньсяо поднял голову и зарычал: в небе над ним забурлила природная энергия. Шесть Цитаделей засияли ослепительным светом, и волны бушующей энергии захлестнули все вокруг.

Неприметный древний иероглиф превратился в тонкий луч черного света, который столкнулся с ними.

Венг!

Большого взрыва не последовало, лишь едва заметная рябь в пустоте.

После чего черный свет исчез.

После этого на черной дощечке в руке Ли Ло вновь появился иероглиф «Ли».

Мир, казалось, на короткое мгновение застыл во времени.

Увиденное потрясло всех.

Из шести вызванных Шэнь Цзиньсяо Цитаделей герцога… три рассыпались в прах в тот же миг.

http://tl.rulate.ru/book/57829/3601243